

На следующее утро Дурслеи встали рано, несмотря на протесты Дадли. Вернон успокоил его, сказав, что им нужно кое о чем позаботиться, а потом они смогут насладиться каникулами. При этом он смотрел на Гарри. Поэтому, когда они ели огромный завтрак с Гарри, он не мог не спросить.

"Ты действительно собираешься попытаться отдать меня какому-то человеку, в котором ты даже не уверен, что он мой отец?" потребовал Гарри.

Вернон посмотрел на него, не желая отвечать на его вопросы. Но Петуния напустила на себя самодовольное выражение лица, которое Гарри начинал ненавидеть. Она не спрашивала, откуда он знает. Вероятно, она чувствовала, что они почти избавились от Гарри, поэтому, без сомнения, испытывала великодушие и желание наконец-то рассказать ему правду об их неожиданной поездке. Эта мысль заставила Гарри нахмуриться.

"О, он твой отец, все верно. Я прочитала об этом в дневнике Лили. Она хранила эту вещь под кучей старых вещей наших родителей, чтобы убедиться, что она хорошо спрятана. Я получил коробку после ее смерти, но так и не удосужился заглянуть в нее. Подумать только, мы могли бы избавиться от тебя много лет назад, если бы я нашла время просмотреть его раньше", - Петуния тоскливо вздохнула, прежде чем продолжить.

"Лили не хотела, чтобы все знали правду о том, что она не такая уж идеальная и замечательная, какой ее все считали. Она не хотела, чтобы ее муж узнал о ее нескромных отношениях с каким-то американцем в баре", - сказала Петуния, явно наслаждаясь мыслью о том, что наконец-то может в чем-то победить свою сестру. Гарри знал, что она считала себя правильной и послушной домохозяйкой, и узнать, что его мама была неверна, означало, по ее мнению, что Петуния оказалась лучшей женой.

"Значит, она встретила кого-то в баре, но это не означает, что он автоматически мой отец, верно?" нервно спросил Гарри.

"Она написала, что уверена, что твой отец - тот самый американец, с которым у нее была связь. Она провела какой-то магический тест, чтобы доказать это", - уверенно сказала Петуния. Это было воплощением ее мечты - победить Лили и избавиться от ее ужасного, уродливого сына. Гарри практически чувствовал ее ликование по поводу сложившейся ситуации. "Она записала его имя, и мы смогли его найти. Он очень богатый и известный человек. Я уверена, что он с радостью возьмет тебя к себе. Он может себе это позволить, это точно".

"Но что, если это неправда?" в отчаянии спросил Гарри.

"Сейчас есть тесты ДНК для проверки таких вещей, и, судя по тому, что я читал, он может проверить их очень быстро. У него, наверное, была своя доля претензий на отцовство со всеми его деньгами", - добавил свои два цента Вернон.

"Но это правда, и ты будешь жить с ним", - сказала Петуния с окончательным видом, который положил конец разговору и дал понять, что она считает свое слово законом.

"Я хочу прочитать мамин дневник. Я хочу сам убедиться, действительно ли это то, что она написала", - потребовал Гарри.

"Ты скоро узнаешь правду, мальчик, а сейчас сядь и заткнись. Нам осталось терпеть тебя совсем недолго, и я бы предпочел, чтобы мне не пришлось слушать твое нытье до тех пор", - прорычал Вернон, его лицо стало багровым, что никогда не было хорошим знаком.

Гарри знал, что больше ничего не может сделать, но от этого он не стал меньше бояться сложившейся ситуации. Он не знал, что думать или чувствовать. Ведь не может же это происходить с ним на самом деле? Он был в ужасе от того, насколько Петунья была уверена в себе. Он хотел прочитать дневник, но Петунья не позволила ему заглянуть в него. В конце концов, ему ничего не оставалось делать, как пойти с ними. После года в Хогвартсе, где он был лидером и мог сам принимать решения, было тяжело снова оказаться под абсолютной властью Дурслей. Они не заботились о том, чтобы объяснить ему что-то или узнать его мнение о чем-либо. Он чувствовал себя беспомощным. Они делали то, что хотели, и ожидали, что он будет подчиняться им, иначе его постигнет их гнев.

Так Гарри снова оказался в арендованной машине. Его багажник был упакован, клетка Хедвиг лежала у него на коленях, и они поехали. Гарри пытался развлечь себя разглядыванием прекрасного города. Он никогда раньше не видел таких высоких зданий и такого количества людей. Он никогда раньше не был в таком большом городе, разве что мельком видел Лондон. Дурслей никогда не брали его с собой, поэтому ему нравилось видеть новые места. Это заставило Гарри задуматься об американских волшебниках и о том, есть ли у них такое место, как Аллея Диагонов, спрятанное где-то между оживленными улицами и высокими небоскребами. Они въехали в самое сердце города. Казалось, они все ближе и ближе подъезжали к одному высокому зданию, которое действительно выделялось на фоне остальных. Его форма отличалась от других. Вместо прямых углов оно имело изгибы и привлекательную архитектуру, что выделяло его среди других небоскребов. На нем большими и жирными буквами было написано STARK. Его можно было увидеть за много миль.

Как оказалось, здание Старка действительно было местом их назначения. Гарри почувствовал, как его нервы натянулись, когда они вошли в вестибюль башни Старка. Он был таким чистым, что Гарри казалось, будто он попал в другой мир. Когда он вошел в Хогвартс, это было похоже на шаг в прошлое, в древний замок, в котором не было электричества. Если вход в Хогвартс был похож на путешествие в прошлое, то Башня Старка была похожа на путешествие в будущее. Все выглядело так современно: сенсорные компьютерные экраны на информационной стойке, мотивы из металла и стекла во всем вестибюле. Гарри был в благоговении и на мгновение забыл, зачем они вообще здесь оказались. Он вспомнил об этом, когда Вернон подошел к стойке информации и потребовал, чтобы его немедленно принял Тони Старк. Гарри почувствовал толчок и задумался, так ли звали человека, которого они считали его отцом. Если он Тони Старк, значит ли это, что ему принадлежит это здание? Эта мысль поразила Гарри.

"Мне жаль, сэр, но это просто невозможно. Вы можете попытаться позвонить его помощнику и договориться о встрече. Но я точно знаю, что шансы на это очень малы. Запись на прием может занять месяцы, и даже тогда мистер Старк известен тем, что пропускает свои встречи. Мистер Старк - очень занятой человек", - сказала секретарша вежливым, но твердым тоном.

Гарри подумал, что со стороны Вернона было довольно глупо проделать весь этот путь и не изучить этого человека настолько, чтобы понять, что им нужно записаться на прием к нему. Разве что он не знал, что этот человек настолько занят или что попасть к нему на прием будет настолько сложно.

"Я уже несколько раз пытался дозвониться, но до сих пор не дозвонился. Поэтому я пришел к нему лично и думаю, что он решит найти для меня время. Я здесь, чтобы подбросить его сына, видите ли", - напыщенно сказал Вернон.

Это привлекло внимание женщины, а также других людей, слонявшихся в вестибюле. Дурслеи и Гарри уже привлекли внимание окружающих своим большим сундуком и клеткой с совой, но громкое заявление Вернона заставило людей притянуться ближе, чтобы услышать больше и посмотреть, как все это будет происходить. Сам Гарри решил опуститься на свой сундук. У него было предчувствие, что ничем хорошим это не кончится. Дурслеи явно сошли с ума. Они просто пытались заработать деньги, выдавая его за сына какого-то богача, потому что если Тони Старк был тем самым человеком, в честь которого названо здание, то он должен был быть очень, очень богат, может быть, даже больше, чем Малфои.

"Насколько мне известно, у мистера Старка нет сына", - сказала секретарша все так же вежливо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/93158/3083066>